

– собеседник – находится априори в чрезвычайных обстоятельствах и по определению виновен. Проблема формирования переносов и контрпереносов, а также развития специфических коммуникативных и эмоциональных зависимостей в ситуации общения «психолог – осужденный» является темой отдельной статьи, если не полномасштабного исследования.

Обозначенные проблемные узлы только первый слой, самое поверхностное обозначение специфики ситуаций психологического консультирования в условиях пенитенциарного учреждения, однако даже это позволяет сделать несколько чрезвычайно важных выводов.

Во-первых, говоря о специфике среды пребывания (внешних условиях) и о специфике внутриличностных переживаний, переосмысления происходящего здесь и сейчас человеком, который является потенциальным или реальным клиентом психолога-консультанта, мы, безусловно, приходим к необходимости пересмотра не только ряда базовых принципов самого процесса психологического консультирования, но и целого ряда связанных с ним понятий.

Во-вторых, процесс формирования взаимодействия в паре «психолог – собеседник» в силу ряда обстоятельств импровизиационен и, как следствие, менее подвержен воздействию профессиональных стереотипов. Следовательно, динамика этого процесса чрезвычайно вариабельна и целиком и полностью зависит, с одной стороны, от личностных (в данном случае мы интерпретируем это понятие максимально широко) особенностей консультируемого, с другой – от интуиции, эмоциональной и психологической подвижности, уровня профессиональной адаптивности специалиста.

Ответ на вопрос «для чего?», заданный нами выше, определяет третий вывод: именно профессиональная работа психолога-консультанта, который, если повезет наладить действительное, подлинное взаимодействие с собеседником, практически неизбежно превращается в специалиста по неклинической психотерапии, определяет готовность к переосмыслению клиентом консультации собственных поступков, в ряде случаев пересмотру линейки жизненных ценностей, что является психологической сверхзадачей пенитенциарной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Меновщиков В. Ю. Введение в психологическое консультирование. М., 2000. С. 4.

² См.: Мэй Р. Искусство психологического консультирования: как давать и обретать душевное здоровье. М., 2002.

³ Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 2004. С. 12, 14–15.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

¹ Menovshnikov V. Ju. Vvedenie v psihologicheskoe konsul'tirovanie. M., 2000. S. 4.

² См.: Mjej R. Iskusstvo psihologicheskogo konsul'tirovanija: kak davat' i obretat' dushevnoe zdorov'e. M., 2002.

³ Aleshina Ju. E. Individual'noe i semejnoe psihologicheskoe konsul'tirovanie. M., 2004. S. 12, 14–15.

⁴ Tam zhe.

⁵ Tam zhe.

УДК 37.03:343.8

Об опыте использования потенциала фильмов духовно-нравственной направленности в процессе ресоциализации осужденных в условиях пенитенциарной системы

А. Н. БАЛАМУТ – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

О. Н. СТАРОДУБЦЕВА – преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России;

Н. В. РЕДЁГА – начальник психологической службы УФСИН России по Калужской области

В статье анализируется имеющийся положительный опыт использования психологическими лабораториями исправительных учреждений УФСИН России по

Калужской области потенциала фильмов духовно-нравственной направленности в процессе ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: психологическая коррекция; психотерапия; арт-терапия; кинотерапия; духовно-нравственный уровень личности; ресоциализация.

On the experience of using the potential of films of a spiritually-moral orientation in the process of resocialization of convicts in the conditions of the penitentiary system

A. N. BALAMUT – Head of the Department of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor;

O. N. STARODUBTSEVA – Lecturer at the Department of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

N. V. REDUOGA – Head of the Psychological Service of the Federal Penal Service of Russia in Kaluga Region

The article analyzes the available positive experience of the psychological laboratories of correctional institutions of the Federal Penal Service of Russia in Kaluga Region in the use of the potential of spiritual and moral films in the process of resocialization of convicts.

Key words: psychological correction; psychotherapy; art therapy; film therapy; spiritual and moral level of personality; resocialization.

В настоящее время в России отмечается трансформация социально-политических, экономических, социально-культурных, духовно-нравственных и иных сфер жизнедеятельности общества, что обусловлено высоким уровнем развития информационных технологий, являющихся следствием всеохватывающей глобализации, имеющей как положительный, так и отрицательный эффект. Это в конечном итоге может привести к угрозе национальной идентичности и духовной ментальности как государств и народностей, так и отдельных социальных групп и слоев населения, нивелированию личности в частности. Однако проблема, лежащая в основе деструктивного поведения личности, кроется в самом человеке, в выборе альтернативных форм и способов реагирования на постоянно меняющиеся вызовы ситуации, имеющей взаимообусловленный характер.

Негативная динамика повторных преступлений, совершаемых осужденными, обусловлена не столько средовыми факторами, сколько, прежде всего, их индивидуальными социально-психологическими характеристиками (негативный жизненный опыт, конфликтный характер взаимоотношений с окружающими, конформное поведение в

результате влияния тюремной субкультуры, низкий общеобразовательный и культурно-нравственный уровень личности, высокий уровень психолого-педагогической запущенности, деформированная система духовно-нравственных ориентиров и т. д.). Все это приводит к постепенному разрушению, угасанию и нравственному падению личности, что в конечном итоге (без учета внешних и внутренних ресурсов) может осложнять процесс ресоциализации и конструктивных изменений деформированных подструктур личности.

Необходимо отметить всевозрастающую роль инновационных форм и методов психолого-педагогического воздействия на личность осужденных, в том числе с деформированной системой ценностей и личностных смыслов, посредством приобщения их к самообразованию и личностному духовному саморазвитию арт-терапевтическими методами психокоррекционного воздействия. Все вышесказанное актуализирует вопросы коррекции ценностно-смысловой сферы изолированной личности через использование потенциала фильмов духовно-нравственной направленности в процессе ресоциализации осужденных в условиях пенитенциарной системы. Ценностно-смыс-

ловая сфера личности представляет собой функциональную систему, формирующую смыслы и цели жизнедеятельности человека, регулирующие способы их достижения¹.

В связи с этим изучение и описание материалов положительного опыта, в основу которого легла авторская программа «Использование потенциала фильмов духовно-нравственной направленности в пенитенциарной системе для психологического сопровождения осужденных», подготовленная Н. В. Редега, С. Е. Наумовой, Ю. А. Ермолаевой, являющихся сотрудниками структурных подразделений УФСИН России по Калужской области, является весьма актуальным.

Новизна передового опыта обусловлена самой постановкой проблемы и попыткой с современных теоретико-методологических позиций проанализировать возможности духовно-нравственного развития личности осужденных как одной из перспективных задач психокоррекционной деятельности пенитенциарного психолога.

В современных условиях одним из чрезвычайно интересных и востребованных направлений психокоррекционной деятельности практического психолога является арт-терапия. Она представляет собой один из методов лечения и коррекции, основанный на использовании художественного творчества. Термин «арт-терапия» (от англ. art – искусство, therapy – терапия), или «терапия искусством», впервые возник в 1930-х гг. при работе с детьми, испытывавшими стресс в концентрационных лагерях Германии. В 1938 г. Адрианом Хиллом был введен и научно обоснован термин «арт-терапия» при лечении больных туберкулезом, которое проводилось в больницах и центрах психического здоровья².

В психотерапевтической энциклопедии под ред. Б. Д. Карвасарского (2006) подчеркивается, что арт-терапия является широким понятием, включающим множество разнообразных форм и методов. В связи с этим не существует единой общепризнанной классификации. Зарубежные ученые анализируют ее по различным основаниям (сублимационная, деятельностьная и проективная)³. Основной целью арт-терапии является гармонизация развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. При этом коррекционная работа направлена на две основные модальности клиента – настоящее и будущее.

Кинотерапия (кинотренинг) является одним из методов арт-терапии. В широком

смысле это метод, в основе которого лежит использование художественных и документальных фильмов в качестве своеобразных терапевтических метафор⁴, а в узком – метод психокоррекционного воздействия, предполагающий групповой просмотр фильмов, содержательно отражающих различные жизненные ситуации и возможности выхода из них с последующим обсуждением в группе. Ученые отмечают, что искусство способствует преодолению педагогической невосприимчивости осужденных, может стать способом профилактики и коррекции их поведения, помочь компенсировать негативное психическое состояние, регулировать эмоциональные проявления личности, дать ценный опыт позитивных изменений⁵.

Рассматриваемая психокоррекционная программа включает в себя подбор тематических притч и фильмов духовно-нравственной направленности (видеоматериалы, являющиеся участниками международного Сретенского православного кинофестиваля «Встреча»), реализуемых на базе исправительных учреждений УФСИН России по Калужской области. Структура программы выстроена таким образом, чтобы поэтапно (подготовительный, основной, заключительный) обеспечить конструктивное восприятие осужденными духовных ценностей через использование тематических притч и просмотр фильмов духовно-нравственной направленности («Святые XX века», «Форпост» и др.).

На занятии необходимо обратить внимание на следующие факторы, определяющие его эффективность. Фильм заранее подбирается психологом, просматривается, формулируются вопросы, проводится предварительная беседа перед просмотром фильма на определенную тему, являющуюся ключевой в фильме, после чего осуществляется просмотр фильма, его групповое обсуждение и резюмирование. Фильм должен быть позитивным, учить высшим ценностям, по возможности быть максимально схожим с ситуацией лиц, отбывающих данный вид наказания, позволяющим посредством механизмов идентификации, эмпатии (сопереживания) и проекции прожить трудную ситуацию вместе с героем фильма и преодолеть ее.

Во время групповой беседы обсуждаются впечатления от просмотренного фильма (чувства, мысли, эмоции), анализируются герои, их поступки, то, что показалось символическим, нравственные проблемы, затронутые в фильме, или актуальные темы (на-

пример, смерть и жизнь, добро и зло, любовь к матери, преступление, жестокость, равнодушие, раскаяние, взаимоотношения между сотрудниками и осужденными и т. д.). Продолжительность одного занятия с учетом обсуждения может составлять 2,5–3 часа.

В психокоррекционном процессе при контакте психолога с клиентом воздействие направлено на духовно-нравственный уровень личности (общечеловеческие ценности, личностные смыслы и идеалы), включающий в себя:

- обретение смысла переносимых страданий и лишений в условиях длительной социальной изоляции;

- глубинную переоценку личностью своего образа «Я», других, жизни в целом с принятием ее новых ценностей и смыслов;

- формирование у личности нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);

- деятельностное раскаяние в отношении себя и своего прошлого с принятием ответственности за свою жизнь;

- определение перспектив своего будущего, ориентацию личности на самопознание, самопомощь, активную жизненную позицию⁶.

Если же рассматривать понятие ресоциализации личности осужденного в контексте проведенного исследования, то в данном случае подразумевается процесс повторной или вторичной социализации личности, осуществляемый посредством изменения установок, правил, норм и ценностей субъекта, с помощью которых личность восстанавливает прерванные ранее отношения и связи либо укрепляет уже имеющиеся.

Всего в проведенном нами исследовании приняло участие 60 осужденных с равным делением на экспериментальную и контрольную группы с учетом психодиагностических замеров до и после коррекционных занятий, реализуемых с учетом диагностического и коррекционного блоков программы в течение девяти месяцев.

Анализ эффективности психокоррекционной программы осуществлялся посредством оценки степени выраженности следующих критериев: 1) личностный рост, стремление к саморазвитию, самовыражению и самопониманию; 2) смещение иерархии жизненных ценностей в сторону общепринятых моральных стандартов;

3) индикаторы деструктивного поведения (склонность к праздности, развлечениям); 4) осмысленность жизни, способность планировать собственную жизнь, не откладывая на потом. Помимо стандартизированных самоотчетов осужденных (методики «Ценностные ориентации» М. Рокича и «Смысло-жизненные ориентации» Д. А. Леонтьева) учитывалась экспертная оценка поведения осужденных сотрудниками данного исправительного учреждения, находящихся с ними в непосредственном взаимодействии.

Контрольные замеры с использованием психодиагностического инструментария («Ценностные ориентации» М. Рокича, «Смысло-жизненные ориентации» Д. А. Леонтьева), проведенные до и после психокоррекционных занятий в экспериментальной и контрольной группах респондентов, в которую вошли лица, отбывающие наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, имеющие две и более судимости, с преимущественно средним образованием и усредненным возрастным критерием 37–40 лет, позволили сделать ряд наблюдений.

На начальном этапе работы группы высокую значимость для осужденных составляли такие ценности, как материально обеспеченная жизнь, свобода, любовь, здоровье, уверенность в себе. На завершающем этапе при проведении контрольного среза (после проведения психокоррекционных занятий с испытуемыми из экспериментальной группы) до и после коррекционных воздействий с применением Т-критерия Вилкоксона результаты исследования кардинальным образом не изменились, однако при этом значимость ценностей возросла, а ценность «материально обеспеченная жизнь» существенно снизилась. При этом ценности «счастливая семейная жизнь» и необходимость присутствия рядом «надежных и верных друзей» имеют значимые положительные сдвиги на уровне $P \leq 0,05$. Это может свидетельствовать о переоценке имеющихся ценностей, а также об имеющейся в период отбывания наказания нереализованной актуальной потребности личности в самореализации, полноценной, активной и эмоционально насыщенной жизни (стремление освободиться, увидеть своих родственников, создать семью, устроиться на работу и по возможности самореализоваться).

Необходимо отметить, что ценности осужденных контрольной группы в значительной степени сосредоточены на своей личности и собственных желаниях. Так, например, во время беседы при формулиро-

вании уточняющих вопросов нередко среди ответов осужденных можно было обнаружить такие варианты, которые имеют узконаправленный характер смещения в сторону своей личности. Это подтверждается следующими высказываниями: «хочу красиво жить», «люблю деньги», «люблю чувство риска», «желаю острых ощущений» и др., что отражает стремление данной группы респондентов к ситуативному удовлетворению примитивных актуальных потребностей личности.

На основе проведенной психокоррекционной работы с осужденными с использованием метода кинотерапии (кинотренинга) можно сделать следующие основные выводы:

- использование данного метода является доступным, творческим методом в работе психолога, что способствует эффективности оказания психологической помощи осужденным, содержащимся в условиях длительной социальной изоляции;

- он позволяет установить эмоциональный контакт психолога с осужденными и способствует выстраиванию более доверительных отношений;

- после просмотра фильмов чувства осужденных из хаотичных становятся более структурированными (понятными, осознаваемыми, имеющими четкую направленность), что приводит к снижению тревожности, раздражительности;

- кинотренинг помогает привести крайние отрицательные эмоциональные состояния осужденных (гнев, страх и др.) в среднюю фазу реагирования, найти баланс чувств, которые их переполняют, что дает возможность выйти из стрессовых ситуаций и усиливает способности к адаптации;

- осужденный легче преодолевает чувство одиночества, ощущает поддержку, понимает, что он не один оказался в трудной жизненной ситуации, это дает ему возможность лучше адаптироваться и преодолеть страх неприятия (отчуждения).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сучкова Е. Л., Штефан Е. Ф. Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 59.

² См.: Осипова А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 160.

³ См.: Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб., 2006. С. 43.

⁴ См.: Карпова Н. Л. и др. Кинотерапия как средство психологической реабилитации и коррекции // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2011. № 3 (64). С. 121–130.

⁵ См.: Зауторова Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание как условие ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 88.

⁶ См.: Баламут А. Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи : моногр. М., 2009. С. 143.

¹ Sm.: Suchkova E. L., Shtefan E. F. Psihologicheskaja korrekcija cennostno-smyslovoj sfery osuzhdennyh, v pervye otbyvajushih nakazanie v vide lishenija svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 1 (29). S. 59.

² Sm.: Osipova A. A. Obshhaja psihokorrekcija : ucheb. posobie dlja vuzov. M., 2002. S. 160.

³ Sm.: Psihoterapevticheskaja jenciklopedija / pod red. B. D. Karvasarskogo. SPb., 2006. S. 43.

⁴ Sm.: Karpova N. L. i dr. Kinoterapija kak sredstvo psihologicheskoy rehabilitacii i korrekcii // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. 2011. № 3 (64). S. 121–130.

⁵ Sm.: Zautorova Je. V. Nравstvenno-jesteticheskoe vospitanie kak uslovie resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2017. № 1 (37). S. 88.

⁶ Sm.: Balamut A. N. Osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniju svobody i puti okazaniya im psihologicheskoy pomoshhi : monogr. M., 2009. S. 143.

УДК 159.9:343.8-056.24

Психологическое сопровождение осужденных, имеющих ограничения по здоровью

Е. А. МАЛЕТИНА – научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России;

О. Г. ГОДОВАНЕЦ – старший инспектор по особым поручениям отдела организации психологической работы управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России;